

ПРОЕКТ

«ПУТИН»

ИСРАЭЛЬ
ШАМИР
СИРИЙСКАЯ
АТАКА
ПУТИНА

Израэль Шамир

Сирийская атака Путина

Серия «Проект «Путин»»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19435397

Израэль Шамир. Сирийская атака Путина: ООО «Издательство

Алгоритм»; Москва; 2016

ISBN 978-5-906817-53-2

Аннотация

Израэль Шамир – израильский писатель, переводчик и публицист; он является автором более трех десятков книг, многие из которых изданы в России.

В своей новой книге Израэль Шамир оценивает политику Владимира Путина в мире в целом и на Ближнем Востоке в частности. Автор показывает множество интересных и захватывающих моментов в «сирийской саге», которую он считает вершиной противостояния России и США – «обмен исключительностью» между Путиным и Обамой, маневры обеих сторон на саммите G8 в Ирландии и на конференции ООН в Нью-Йорке, попытки договориться при посредничестве Биньямина Нетаньяху – премьер-министра Израиля.

Не оставляет Шамир без внимания и последние громкие теракты, связанные с Сирией, – взрыв российского самолета, летевшего из Египта, и взрывы в Париже. В результате борьба с

терроризмом стала главным вопросом международной политики, а Путин получил неожиданную поддержку в своей «сирийской атаке».

Содержание

Что хочет Путин в Сирии	6
Шашка Довбуша	6
Россия сказала «нет»	11
О чем не говорил Путин	16
Если завтра война	19
Вето России	23
Что хочет Путин в Сирии	27
Россия вступает в войну в Сирии	32
«Мы вам устроим Сталинград в Сирии»	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Исраэль Шамир

Сирийская атака Путина

© Шамир И., 2016

© ООО «Издательство Алгоритм», 2016

Что хочет Путин в Сирии

Шашка Довбуша

У евреев есть легенда об Олексе Довбуше, лихом атамане, который направо и налево народ губил. Раз в субботний вечер ворвался он в городок Коломыю, а там жил праведный и зажиточный (легенда-то еврейская!) рабби Арье.

Заходит он в дом к рабби Арье, а тот благословляет субботнее вино и на ворвавшегося супостата внимания не обращает. Выхватил шашку Олекса, занес над головой рабби, толкнул его – и плеснуло субботним вином на руку Олексы. И застыл он, застыла его рука, застыла его шашка, занесенная над головой рабби Арье. А рабби Арье благословил вино, благословил субботу, налил вина Олексе, и тот выпил, и Бога славил, но с тех пор – от начала и до исхода субботы шашка Олексы Довбуша покоилась, и нельзя было ее с места стронуть.

Как шашка Довбуша, застыли занесенные ракеты американских кораблей у берегов Сирии. Все обрадовались этому удивительному событию – еще бы, сколько детей не стали сиротами, сколько женщин не стали вдовами! Даже Иордания, граничащая с Сирией и предоставившая свою территорию для американских баз и для агрессии,? – и та обрадова-

лась, что не придется воевать.

Все обрадовались, кроме стран новой Оси Зла: Саудовская Аравия – Израиль – США. И даже на этом фоне Израиль удивляет – массовостью поддержки войны с Сирией. Не только правительство, не только премьер, известный войнолюб Нетаньяху, но и широкие народные массы израильского государства расстроились и приступили к подзуживанию.

Во вторник три крупных еврейских организации Америки, вместе составляющие видимую часть израильского лобби (AIPAC, ADL, AJC), выступили с открытой поддержкой бомбежек. До недавнего времени они сидели тихо, работая за кулисами и надеясь, что все и так устроится по их воле. Сейчас они вышли на поверхность и призвали администрацию немедленно нанести удар по Сирии. В израильских газетах появились статьи, осуждающие мягкотелость Обамы. Кстати, в Израиле его никогда не любили – разве что в последние дни, когда он угрожал Сирии. Но сейчас этот короткий роман окончился. Однако, вопреки мнениям конспирологов, не всё в этом мире решает еврейское лобби.

После решения Обамы приостановить операцию, Израиль запустил две ракеты в пространстве между американскими кораблями и сирийским побережьем. Американцы не сообщили об этом, пока российские службы не опубликовали этот материал – только тогда он был подтвержден Израилем и Америкой. Зачем запускались эти ракеты, с какой целью, почему о них не было сделано предупреждения? Некоторые

обозреватели считают, что Израиль надеялся таким образом спровоцировать войну между США и Сирией. Предположим, сирийцы приняли бы эти ракеты за американские и ответили бы на них залпом по кораблям США. Тогда американцы могли бы бабахнуть по Сирии из главного калибра. Но реакции не было, а российское заявление сделало повторение такого эксперимента маловероятным.

Борьба за и против войны вовсю идет в коридорах конгресса. Руководство обеих партий поддерживает войну. Но пока неясно, как будут голосовать конгрессмены и сенаторы. Они могут и не послушать своих лидеров. Так произошло в Лондоне – лидер лейбористов хотел провести мягкую резолюцию, развязывавшую руки правительства, однако прочие члены фракции взбунтовались, к ним примкнули и не довольные резолюцией члены правящей коалиции консерваторов и либеральных демократов. В результате резолюция была торпедирована. Подобный сценарий не исключен и в Вашингтоне.

Но главное давление будет на Путина. На встрече «двадцатки» США и их союзники постараются добиться от него обещания смолчать и допустить удар по Сирии. Вряд ли у них что-нибудь получится. Пока они развязали информационную войну – ясное и недвусмысленное выступление Путина на встрече с журналистами было представлено как «сдача Сирии». Достаточно прослушать это интервью, чтобы убедиться – ни о какой сдаче речь не идет. Путин, как говорит-

ся, держит карты близко к груди, отказывается отвечать на вопросы типа «что вы сделаете, если...» – но это правильное поведение. Открывать карты рано.

Российские военные корабли приближаются тем временем к берегам Сирии, занимая боевые позиции. На их борту сотни ракет, способных сбивать американские «Томагавки». Если их придется задействовать, это будет первое военное столкновение двух держав за многие годы – но такие вещи уже были, вспомним Вьетнам и Корею. Думается, если бы США были уверены в русском невмешательстве, Обама не стал бы обращаться к конгрессу.

Колеблются и прочие лидеры. Французский президент Олланд был самым рьяным поборником удара по Сирии, но тут и он передумал. Правление социалистов оказалось огромным разочарованием для французов – наплевав на общественное мнение, они продавили непопулярный закон об однополых браках, а сейчас лоббируют непопулярную войну, которую уже называют «войной геев и христиан». Ведь символом коалиции НАТО стали именно права секс-меньшинств, в то время как их противники гордо носят крест, запрещенный к публичному ношению в Англии, Франции и Америке.

Хотя опасность немедленного столкновения несколько ослабла, она не ушла. Шашка атамана Обамы все еще висит в воздухе. Ее удерживает воля народов, которые не согласны с пиратским применением силы против суверенной Сирии.

2013 г.

Россия сказала «нет»

Россия сказала «нет». Это короткое русское слово, которое американцы слышали из уст Громыко, казалось, на многие годы исчезло из словаря российской внешней политики. Россия ворчала, но соглашалась – и с приходом НАТО в Прибалтику, и с падением дружественных режимов, и «гуманитарными» бомбежками, и с захватом Ирака и Афганистана. А тут несмотря на уговоры, на массированную атаку в западных СМИ, на фотографии кровавых младенцев, невесть кем убитых – Россия не поддается. Сирия стала первым и самым серьезным за десятилетия испытанием новой России на прочность.

На Западе и на Востоке в недоумении потирают глаза – там уже привыкли не обращать внимания на позицию России. И вдруг – такой поворот событий!

В ответ на масштабные военные учения «Eager Lion» стран НАТО и их союзников в Иордании в конце мая, которые были восприняты как подготовка к наземной интервенции в Сирии – Россия, Китай и Иран собираются провести в ближайшее время еще более массивные маневры на суше и на море в Сирии.

Российские десантные корабли «Николай Фильченков» и «Цезарь Куников» с шестьюстами десантниками идут из Севастополя в Тартус, на российскую военно-морскую базу в

Сирии.

Туда же держит курс «Алаед» с грузом отремонтированных вертолетов на борту из Калининграда – несмотря на попытки Англии и США остановить его.

В Израиле связывают непонятные атмосферные явления, напоминающие массовое появление НЛО, – с пуском русской ракеты «Тополь» с подлодки вблизи берегов Сирии.

Возобновились поставки современного российского ПВО «Панцирь» и «Бук», сказал гендиректор «Рособоронэкспорта» Анатолий Исайкин в интервью газете «Нью-Йорк Таймс» и подчеркнул, что эти ракетные системы могут защитить Сирию от нападения с воздуха или с моря. Об этом стоит призадуматься тем, кто планирует нападение, добавил он.

Нападение на Сирию, ее покорение, разрыв ее связей с Россией, раздел на мелкие княжества уже давно стоят на повестке дня Запада. К этому сводился еще «план Йинона», израильского стратега восьмидесятых годов, к этому призвала программа американских неоконцов Clean Break нулевых, а в наши дни это стало официальной программой американцев, НАТО и их арабских сателлитов Саудовской Аравии и Катара.

Методика у них проверенная – раздувают межэтническую и межконфессиональную рознь, натравливают общины друг на друга. Так развал СССР начался с Нагорного Карабаха. После первой спровоцированной резни начинаются призывы к интервенции, и если правительство не падет и не пере-

строится в западный фарватер – начинается интервенция.

Когда Россия в тандеме с Китаем наложила вето на западный проект резолюции Совбеза, арабы и европейцы чаще всего задавали мне один вопрос: что сделает Москва, если ее мнение проигнорируют и наедут на Сирию? Ограничится пустыми словами? Нет, отвечал я. Россия может многое, в особенности в союзе с Китаем и при поддержке Ирана. Если Запад убедится в решимости России – конфликта не будет, потому что слабость и нерешительность Москвы лишь подтолкнет авантюристов, местных и заморских.

Поддержка и защита православных христиан в Сирии – это традиционная позиция России с 19-го века. Православные сирийцы восторженно встретили патриарха Кирилла, посетившего Дамаск в трудные дни обострения гражданской войны. Палестинский иерарх, архиепископ Феодосий, недавно побывавший в Москве, благословил усилия России и Русской Церкви по поддержке мира в Сирии и защите христиан, страдающих от нападений мятежников Аль-Каиды.

Сейчас в Сирии идет разведка боем, проверка России на прочность, на способность выстоять и настоять, защитить своего друга и союзника. Это снова Южная Осетия и Грузия, хотя и подальше от российских берегов. Если Россия уступит – ее стратегическое положение будет отброшено назад к двухтысячному году; если устоит – вернет себе позиции, казалось бы, безвозвратно сданные Горбачевым.

Россия не настаивает – и справедливо – на полном со-

хранении позиций Башара эль Асада. Его режим во многом устарел. Есть место для большей демократизации в Сирии, которая, впрочем, началась выборами в парламент. Нужно дать больше возможностей для сирийской оппозиции, в частности, для коммунистов, давно находившихся вне закона, и для исламистов разных толков. Но демократизация должна идти мирно, без угрозы внешней интервенции. Поток оружия из Катара мятежникам должен быть остановлен.

И тут Россия должна говорить так же решительно, как и во время грузинской войны. Вспомним, что и тогда были голоса и СМИ, ставшие на позиции врага. Звучат они и сейчас – Сирия распространила копии банковских документов, подтверждающих, что некоторые арабские журналисты в российских СМИ получают деньги Катара, этого золотого осла, берущего крепости. Свобода слова – залог успешного формирования общественного мнения, но эта свобода не должна осуществляться в государственных СМИ за счет российского налогоплательщика. Для этого есть интернет.

Но и бескорыстно ставшие на сторону мятежников журналисты в русских СМИ могут посмотреть, что происходит в Ливии и Египте. Мой друг, ведущий ливийский интеллектуал, несколько лет провел в Европе, поддержал восстание, был против Каддафи, взял автомат и ушел в горы. Человек честный, умный. Я с ним говорил по скайпу во время войны – он сидел в горах со своим партизанским отрядом. Тогда он еще верил в светлое будущее после Каддафи. Сейчас он

прислал мне письмо.

«Вы, наверное, помните, когда мы говорили в последний раз... Вы сомневались в намерениях Запада и в их помощи... Я был увлечен революцией... тогда я не согласился с вами. Сейчас, когда я увидел весь этот кавардак и прочувствовал... увидел, что у нашего правительства и временного руководства как будто есть зарубежные хозяева... Если не Катар, то США или Франция...

Мы вырвались из хватки одного тирана и попали в пустыню, где много львов.

Подытоживая – я не очень-то рад... Иногда я даже мечтаю о дне – как при Каддафи».

А ведь Башар Ассад – не Каддафи, это вменяемый образованный правитель, старающийся сохранить Сирию. Стоит ли так стараться подрывать его позиции, чтобы превратить и Сирию – в пустыню, где много львов?

2012 г.

О чем не говорил Путин

С каждым днем все яснее становится, что Россия и ее президент одержали победу буквально наполеоновского размаха. Натиск на Сирию остановлен, российский военно-морской флот стоит в Средиземноморье. Из полузаконного правителя слабой державы, которому можно угрожать Гаагой и учить любить геев, Путин превратился в лидера высшего класса, которым восхищаются противники нового мирового порядка как слева, так и справа. Россия снова стала альтернативой – впервые с семидесятых годов прошлого века.

Последние два года будут еще описаны историками как важнейший поворотный пункт, который мы так долго предсказывали, но не знали, как он будет пройден.

Выяснились взаимосвязи между разрозненными событиями – Пусси Райот и гей-парады, Болотная и химические атаки под Дамаском, споры в Совбезе и нефтепроводы – на всех этих фронтах решалось будущее человечества.

Валдайская речь закрепила многие достижения. Путин провозгласил подлинную независимость России от внешнего диктата, ее собственный путь, ее самобытность. Это очень хорошо. Собственная система ценностей нужна, тем более что эта христианская система ценностей может понравиться и другим народам и странам – вместо той, что диктуют «хозяева дискурса».

Хорошо и то, что у Путина открылось второе дыхание. Мы увидели, как легко он отвечает и объясняет свою позицию. Он объяснил, как сложно идут переговоры с Европой, которая руководствуется принципом: «Сначала съедим твое, а потом – каждый свое». Так искренне давно никто не говорил с народом. Он объяснил причины чеченской войны – Россия дала Чечне независимость де-факто в 1995 году, а та начала войну против России в Дагестане в 1999 году. Он сказал, что с исламскими экстремистами-«такфирами» договориться нельзя, потому что они противостоят не только христианам, но и обычным мусульманам. И это тоже хорошо.

Но Путин не обозначил социальных установок, и этот пробел может еще сорвать прогресс, если его не восполнить. Христианская вера – чудесно! Независимость от Америки – слава Богу! Но что будет с олигархами? Что будет с огромным разрывом между бедными и богатыми? Что будет с приватизацией? Будет ли защищен труд? Когда сгладится пропасть между столицей и провинцией, городом и деревней? Пойдет ли Россия по прежнему пути, когда богатые богатеют, а рабочие с трудом сводят концы с концами, или возьмет курс на – не побоюсь слова – социализм, на социальную защищенность, на уверенность в завтрашнем дне, на полноценную медицину и образование? Будет ли у наших детей крыша над головой или им придется мыкаться по съемным квартирам? Будет ли у них работа или призрак безработицы будет лишать их сна? На эти вопросы пока Путин не дал от-

вета.

Возможно, его устраивает сложившееся положение. Но я все чаще слышу людей, которые ставят оценки: внешне-политическому курсу Путина – пять, внутривнутриполитическому – два. Это связано и с неопределенностью политического устройства России. Созданная Ельциным в результате расстрела парламента в 1993 году политическая система устарела и тормозит развитие общества. Недостаточно проводить свободные выборы мэров и губернаторов. Молодой русский политолог Олег Бондаренко, высоко оценивший валдайскую речь Путина, справедливо призвал к ликвидации остатков ельцинизма, к созданию новой конституции, которая дала бы возможность народу определить свое будущее – народу, а не московским политтехнологам.

Нормально избранная Дума смогла бы провести социальные законы, защитить труд и ограничить произвол капиталистов, финансистов и лендлордов. В ней большую роль играли бы коммунисты и социалисты, и меньшую – ставленники олигархов. И тогда слова Путина о христианском пути России приобретут подлинный смысл.

2013 г.

Если завтра война

Я – заядлый оптимист, и на вопрос «Будет ли война» обычно отвечаю отрицательно. Но в эти дни я не поручусь. Давненько так не пахло порохом.

Это ощущают в Вашингтоне, в Тель-Авиве, в Дамаске и в Москве. Боевые корабли России и США стоят друг против друга, ракеты падают в Бейруте, Дамаск горит, в Тель-Авиве звучит тревога. Бои за Эль-Кусейр возле сирийско-ливанской границы могут перерасти в региональную войну; усиливается угроза ее перехода в мировую.

Так было и в прошлых войнах. Перед первой мировой войной спор шел о Балканах, в тридцатые годы конфликт разгорался вокруг Польши. На этот раз – Ближний Восток. Америка и Израиль вкупе с монархиями Залива хотят покорить Сирию. Это последний очаг сопротивления в Средиземноморье. Если Сирия рухнет, нефть и газ Залива потекут через ее территорию, а доходы – в американские банки. Израиль сможет, не боясь, бомбить Иран.

По большому счету речь идет – как и в прошлую войну – о мировом господстве и попытке покорить Россию. Россия не хочет войны – но Россия не хотела войны и в 1914, и в 1941. Россия не хочет мирового господства – но и не хочет склонить голову под ярмо.

Спор, разгоревшийся в российской печати о Второй ми-

ровой войне, на уровне подсознания велся о войне грядущей – стоит ли воевать или лучше сдаться, авось победители нам быт наладят. Сванидзе и Гозман клеймили Сталина, но имели в виду Путина. Они хвалили СС, но имели в виду американских морпехов. Максим Кантор писал в своем романе: «Болотная была попыткой путча, как и заговоры троцкистов 1930-х годов». В 30-х это не прошло, и в 2012-м снова не прошло. Тогда за провалом заговоров последовала война. Сейчас история может повториться – если русским не удастся отстоять Сирию.

История чужда фатализма. Динамические планы покорения России могут быть сорваны и без полномасштабной войны – но не без победы. Так, в тридцатых годах победы маршала Жукова под Халхин-Голом и у озера Хасан сорвали планы японцев захватить Сибирь и Дальний Восток и поделить Россию с немцами. Так русская победа над Грузией в 2008 надолго отложила планы Запада по демонтажу России. Но за неудачи приходится платить – так, неудачная зимняя кампания 1940 года и неудачная защита Испании воодушевили Гитлера.

Сирия – это Испания сегодня. Позиция России – справедливая. Россия защитила независимость Сирии – поставками боевой техники, дипломатической поддержкой, эскадрой. Но главной все же была воля сирийцев. Не было бы их воли – рухнул бы режим Асада, и русская эскадра подобрала бы беженцев. Несмотря на многомиллиардные денежные

вливания Катара, несмотря на 50 тысяч наемников – Сирия держится. И русская поддержка не слабеет – хотя мастера дезинформации уже два года клянутся, что вот-вот «Путин сдаст Сирию» – так же, как в 2008 году они клялись, что «Россия сдаст Южную Осетию».

Вот один пример. Во время своей поездки в Израиль Путин обещал израильскому премьеру заморозить поставки ракет ПВО Сирии при условии израильского невмешательства в сирийский конфликт. Не удержались израильтяне – поддержали мятежников и бабахнули по Дамаску три раза подряд. Российское руководство ответило на это разморозкой поставок. Нетаньяху прилетел в Сочи и попытался уговорить Путина смолчать. Но Путин недвусмысленно осудил израильское вмешательство в Сирии, и российские ракеты пошли в Сирию. Израильтяне запустили «утку», якобы Россия отказалась от поставок ПВО. Но это уже часть психологической войны, в которой они поднаторели. Россия не сдаст Сирию и настаивает на праве народа Сирии самому решить свою судьбу – хотя бы потому, что уступка по Сирии может привести войну к воротам Москвы. Если вам говорят, что Россия сдаст Сирию – знайте, перед вами недобросовестный обозреватель.

Тем временем в Вашингтоне сторонники интервенции призывали начать воздушную блокаду Сирии; адмирал Джеймс Ставридис сказал, что ракеты «Пэтриот», установленные в Турции, смогут не только защитить небо над Тур-

цией, но и сбить сирийские самолеты, если они подымутся со своих аэродромов. Планы уничтожения всей сирийской авиации были озвучены в Вашингтоне. Удар должны нанести самолеты на авианосцах США – но те опасаются приблизиться к сирийским берегам, так как там стоит русская эскадра. Удар по эскадре весьма вероятен.

Сейчас в войну включилась «Хезбалла» – боевой религиозный орден, ливанский союзник Асада, сумевший нанести поражение израильской армии в 2006 году. Война идет не между суннитами и шиитами, по их мнению, а между израильско-американскими наемниками, включающими салафитов и Аль-Каиду с одной стороны – и силами Сопrotивления с другой стороны.

«Хезбалла» потеряла много бойцов в битве за Кусейр, и вдобавок по жилому району в Бейруте, где живут сочувствующие шииты, был нанесен ракетный залп. Не исключено, что за ударом по Бейруту стоят израильтяне; они планируют нанести удар по российским установкам ПВО при первой возможности.

В этой крайне опасной ситуации отступление еще опаснее, чем наступление. Уступка российских позиций будет расценена как слабость и сможет не предотвратить, но ускорить войну.

2013 г.

Вето России

Все стороны в гражданской войне сходились в одном: судьба Сирии решается в Эль-Кусейре. Этот маленький город в тридцати километрах от Хомса, неподалеку от ливанской границы, больше года был в руках повстанцев, и через него из Ливана шел нескончаемый поток оружия и иностранных боевиков в страну. За Кусейр шли долгие и упорные бои. Среди прочих сил Кусейр удерживала бригада «Фарук»; это ее командир Халид аль-Хамад по прозвищу Абу Саккар вырезал и съел сердце врага прямо на камеру. Так он хотел вселить ужас в сердца правительственных солдат. Его спросили журналисты – он ли это на страшном видео? Он ответил: у меня есть видео и пострашнее, где я распиливаю неверного. Западные спонсоры мятежа видели, что падение Кусейра перекроет кислород повстанцам, и этого нельзя было допустить. Совет друзей Сирии, включающий европейские державы и монархии Залива собрался в Иордании и потребовал от Башара Асада остановиться и отступить. Развязалась настоящая дипломатическая война.

Американцы вдруг вспомнили о страданиях мирного населения – хотя они упорно отказывались осудить теракты в Дамаске, от которых гибли сотни мирных горожан, но тут они передали дело в Совет Безопасности.

Россия не дрогнула, наложила вето на их проект резолю-

ции и сорвала планы противника удержать этот важнейший плацдарм. Людоедство не помогло: ключ к Дамаску – город Кусейр был взят правительственными войсками после трех недель отчаянных боев, мятежники бежали, а гражданское население осталось в своих домах и радостно встретило армию вопреки прогнозам.

Огромный вклад в победу внесли воины ливанской боевой организации «Хезбалла». Да, не совсем благотворительная организация; может, мать Тереза их бы не одобрила, но в бою им нет равных. В 2006 они победили сильнейшую армию региона – израильскую. Тогда в Израиле ходил анекдот: «наши войска взяли Мардж Айюн, столицу «Хезбаллы». Это уже шестой Мардж Айюн, который берут наши доблестные вооруженные силы на этой неделе». «Хезбалла» не просто боевики, скорее – религиозный шиитский военный орден, хотя его поддерживают и христиане, и сунниты. Его бойцы не позируют фотографам, не беседуют с журналистами. Но воевать они умеют.

– До сих пор они воздерживались от прямого участия в войне, но на этот раз, – сказал перед решающей битвой лидер «Хезбаллы» шейх Хасан Насралла, – решается будущее не только Сирии, но и Ливана, и всего региона. Ведь американцы развязывают повсюду страшную междоусобную войну, как они сделали в Ираке – стравливают суннитов, шиитов, христиан и алавитов. Для этого они создали такфиров – так называются мусульманские экстремисты, которые про-

чих мусульман считают «кафирами», неверными. Такфиры, это «троцкисты ислама», готовые убивать всех, кто не разделяет их позиций, стали оружием в руках США и Израиля, сказал Насралла. Если их не остановить, Сирия, Ирак, Ливан, Иордания, а затем и Кавказ сгорят в пламени войны.

Он поднял лозунг – «превратим междоусобную войну – в войну с разжигателями междоусобных войн, то есть с такфирами». Под таким лозунгом могут сражаться плечом к плечу все фракции расколотого сирийского общества.

В Израиле надеялись, что «Хезбалла» будет перемолота в мясорубке Эль-Кусейра. Перемалывать должны были бойцы «Аль-Нусра», сирийские такфиры. Израильские военспецы предсказывали, что отряды «Хезбаллы» – даже если не будут разбиты наголову, потеряют тысячу или две тысячи бойцов и уползут обратно в Ливан, зализывать раны. Вся боевая мощь «Хезбаллы» по западным оценкам – около четырех тысяч бойцов. Если бы этот прогноз сбылся, «Хезбалла» надолго ушла бы с арены. Но в боях за Эль-Кусейр они потеряли «лишь» около ста бойцов – тоже много, но не смертельно. Этой ценой они вырвали победу.

Со своим обычным двуличием американцы выразили протест против участия «Хезбаллы» в сражениях за Эль-Кусейр. В то же время они дали еще оружия и еще денег для боевиков-такфиров из пятидесяти стран, которых они же доставили в Сирию для войны с законным правительством. Но сейчас, после победы над такфирами, впервые за два года по-

явилась надежда на прекращение междоусобной войны, которую те разжигали. Надежда для сирийцев – это угроза для израильтян и американцев, и те собираются более активно вмешаться в ход событий в Сирии. Несмотря на важную победу, война еще не окончена.

2013 г.

Что хочет Путин в Сирии

Антипиратский закон плачет по Владимиру Путину. Он дерзко присвоил тезис Джорджа Буша-мл. о войне с террором, озвученный в 2001 году и переозвучил его. Американцы ошалели, услышав лучшие штампы своих президентов в исполнении русского лидера. Им понравилось – знакомая мелодия, понятные слова. Читатели популярной газеты Нью-Йорк Дэйли Ньюз предпочли речь Путина – речи Обамы 95 %:5%. Путин точно стал бы кандидатом от республиканцев на президентских выборах, судя по этому результату. Почувствовал это и претендент Доналд Трэмп; он одобрил речь Путина, и обещал дружить с ним после победы.

Агитационно речь Путина прошла на ура. И первые боевые вылеты в Сирии были хорошо встречены – и в Англии, и в Америке, и во Франции, и вообще всеми (кроме Демьяна Кудрявцева, хозяина газеты The Moscow Times, но того бы устроила только ядерная бомбардировка Москвы). А теперь, для мыслящего читателя, которого не удовлетворяют штампы, попробуем понять, зачем Россия вступила в войну и чего она добивается.

«Война с террором» Джорджа Буша оказалась кошмаром для всех участников. В ходе этой войны США захватили Афганистан и Ирак, свергли законные правительства этих стран, вызвали огромные волны беженцев, привели к смер-

ти миллионы людей, да и собственную казну опустошили. С террором они не справились, наоборот – террористы только окрепли и заняли новые территории. Более того, «аль-Каеда», которую США определили своим главным врагом, с тех пор стала их другом под новым именем «аль-Нусра».

Легко назвать ИГИЛ врагом. Эта организация, рубящая головы и носящаяся в белых джихах по пустыне, да еще и называющаяся «халифатом», будто создана голливудскими сценаристами в качестве Главного Зла. Но справиться с ней сложно – потому что ее боевые отряды могут в любой момент перекраситься и назваться по-другому. Американцы ее год бомбят, а она только крепнет. Это франшиза, идея, гидра, все, что хотите, а не государство. С ним воевать, как с болотом.

Неужели Россия собирается и впрямь воевать с ИГИЛом до победного конца?

Если ответом было бы «да», мы бы сказали «нет, не надо». Но Россия собирается в совершенно иной поход. Чисто агитационный посыл «войны с террором» не должен нам мешать понять планы России. На основании бесед с хорошо осведомленными источниками на Смоленской площади мы можем объяснить смысл сирийской кампании, как ее видят в Москве.

Россия считает, что Сирию нужно спасти и сохранить – как для себя самое, так и для человечества. Нужно прекратить войну, позволить беженцам вернуться домой, обес-

печить безопасность жителям страны. Создать устойчивое и пользующееся доверием и поддержкой народа правительство. А это нелегко. В стране воюют десятки, а то и сотни боевых отрядов, между которыми нет согласия ни в чем. Одни пользуются поддержкой спецслужб США, другие – турецкой разведки, третьи – саудовцев и Катара. Россия не раз пыталась собрать в Москве лидеров оппозиции, пытаясь сколотить из них политически внятную организацию, но безуспешно. Они не могут договориться ни о чем, за исключением мантры «Асад должен уйти». Даже те, что согласны договариваться с правительством, не способны это сделать в силу разнобоя мнений.

Россия не настаивает на том, чтобы Башар Асад оставался президентом Сирии. Россия не жената католическим браком с Асадом, при всей симпатии. Но Россия настаивает на том, чтобы только сирийцы, а не саудиты или американцы, решали, кто у них будет президентом. Для этого нужно сколотить коалиционное правительство, включающее как нынешние правительственные силы, так и умеренную оппозицию. Но как различить умеренных от неумеренных, кто из них ИГИЛ сегодня, или, возможно, ИГИЛ завтра?

К этому сводятся последние беседы госсекретаря Керри и мининдел Лаврова. Керри жалуется, что Россия бомбит умеренную оппозицию. Но Лавров справедливо отвечает, что критерием умеренности является ее готовность вступить в переговоры. А экстремисты – это ИГИЛ, даже если они се-

годня воюют под другим флагом. Если Россия кого-то бомбит – значит, это и есть ИГИЛ.

Россия собирается принудить отряды оппозиции вступить в правительственную коалицию. У боевиков появился выбор: погибнуть под бомбами, убежать за границу или сесть за стол переговоров. Те, которые погибают под бомбами – это террористы. А умеренные – это те, которые готовы вести переговоры.

Как мы видим, план России не предусматривает победы, капитуляции противника, триумфа и свержения тирана, как любят американцы. Россия хочет повторить свой успех в Донбассе. Там киевский режим отказывался идти на компромисс. Потребовался прорыв под Мариуполем, блестящая военная операция, которая открыла дорогу на Херсон и Одессу. Активисты Новороссии именно этого и ожидали, и очень расстраивались, когда вместо продолжения войны, были заключены Минские соглашения. Но именно этого хотела Москва – не войны, но принуждения противника к миру.

Судя по первым дням сирийской кампании, мир вполне достижим. Сирийцы измотаны, надежды на однозначную победу ни у кого нет. Тяжелые, нежные лапы русских воздушно-космических войск могут дать толчок в правильном направлении. А когда крупные отряды боевиков войдут в политическую коалицию и сядут договариваться с правительством – в Сирию придет мир. И это не за горами.

2015 г.

Россия вступает в войну в Сирии

Неужели Дамаск победит? Неужели сирийские христиане будут спасены от гибели или изгнания? Неужели русские летчики и солдаты скоро явят свою доблесть в небесах и на земле Сирии? Об этом историческом повороте гудят западные СМИ.

Авторитетный источник подтвердил нам, что Россия приняла судьбоносное решение, одно из важнейших решений последних непростых лет, решение, способное спасти Сирию от полного коллапса, а Европу – от новых волн беженцев. Российская авиация собирается включиться в войну с «Даеш» (ИГИЛ) при поддержке российского спецназа. Но Россия будет воевать не в рядах американской коалиции, также воюющей против «Даеш», но на основании Договора о дружбе и взаимопомощи между Сирией и Россией и по прямому приглашению законного правительства Сирии. Маленькая ремонтная база российского ВМФ в Тартусе будет усилена, а возле Латакии, в Джебле, возникнет мощная база ВМФ и ВВС России.

О решении России вступить в войну в Сирии сообщил известный и опытный израильский военный наблюдатель Алекс Фишман на новостном сайте Ynet.

По его словам, в ближайшие дни тысячи русских военных придут в эту страну. Не менее известный и опыт-

ный журналист Тьерри Мейссан в Дамаске сообщил о прибытии большого числа русских советников. Впервые русские стали предоставлять сирийской армии данные со спутников в реальное время. О переброске российских истребителей МиГ-31 в сирийские аэропорты сообщали несколько дней назад.

Официальная Россия отрицает эти сообщения, но наши конфиденциальные контакты подтвердили принятое решение, которое по дерзости и отваге не уступает Крыму.

Все знают и понимают, что «Даеш», который за последние дни взрывал древние храмы в Пальмире и отрубал головы христианам – это чума, которая может со временем добраться и до Кавказа и Волги, послать волны беженцев из Средней Азии на Москву. Волны беженцев уже заполонили Европу.

США и Турция казалось бы приступили к войне с «Даеш», но вот беда – у этих стран есть свои интересы, не совпадающие с интересами сирийцев, европейцев и россиян. Турция бомбит в основном районы заселения курдов, хотя именно курды воюют с «Даеш». А США использует войну с «Даеш» для свержения законного правительства Башара Асада, которое только в прошлом году победило на демократических выборах. «Даеш» вовсе не страдает от американских налетов, в отличие от сирийской армии. Более того, американцы забрасывают сотни диверсантов в Сирию – тех же исламских экстремистов, прошедших обучение и подготовку на американских и иорданских базах.

США и Турция сеют хаос в Сирии. Если США лежит далеко за океаном и только выигрывает от хаоса, Турция сама поджигает собственный сеновал: потоки беженцев, теракты, взрывы и убийства, катастрофическое падение уровня жизни и популярности президента Реджепа Эрдогана произошли в результате ошибочной политики в Сирии.

Теперь Россия взяла на себя тяжелое бремя исправления ситуации. Если Эрдогану, Обаме, Керри и саудитам казалось, что «Путин сольет Асада», сейчас им предстоит пробуждение от иллюзий. Но тут есть нюанс. Россия не собирается воевать за Асада, как США воюет против Асада. Россия считает, что сами сирийцы должны решать, кто будет их президентом. Асад или кто другой – это внутреннее дело Сирии, в которое Россия не вмешивается. Но у России нет проблем с Асадом. Если этот законно избранный президент сохраняет свою популярность и поддержку народа, а это признают даже лондонские газеты – пусть правит.

Нет способа различить между теми, кого США считают «легитимной вооруженной оппозицией» (ан-Нусра и др) и «Даеш». Хотя Россия не ставит своей целью войну с оппозицией, но не исключает, что та может пострадать, если срочно не пойдет на деловые переговоры с правительством в Дамаске. Альтернатива – уничтожение Сирии, миллионы беженцев, конец ближневосточного православия, волны джихадистов – неприемлема для России. Если американцы могут воевать с армией Асада, прикрываясь ИГИЛом, Россия сможет

воевать с ан-Нусрой под тем же прикрытием.

В войне есть угрозы и опасности. Противник хорошо вооружен, за ним стоят богатства Залива и американская техника. Эта война далеко от дома станет пробой сил для русской армии, флота и авиации. Почему не на Украине, воскликнут некоторые. Далеко от дома воевать лучше – меньше опасности, что война перекинется на свою территорию, можно им ответить. Российские вооруженные силы смогут проверить, на что они способны, и явить другим мощь и славу русского оружия.

Если военные действия пройдут успешно, Сирия вновь станет мирной, беженцы смогут вернуться домой, и у России останется прочная опора на Средиземном море. Успешная война надолго остудит горячие головы в Киеве, Таллинне, Брюсселе и Вашингтоне. Если же они пройдут неуспешно, то враги России сочтут, что с ней легко справиться, и это может подвигнуть их на авантюры. Значит, она должна быть успешной.

США не против вмешательства России. Из Вашингтона не последовало ни протеста, ни замечания. На правом американском сайте говорят об этом с огорчением, а Тьерри Мейссан утверждает, что Обама и Путин договорились между собой, хотя американские правые – Дэвид Петреус, генерал Аллен и другие – пытаются торпедировать договоренность.

Важно то, что Россия действует в рамках международного

права. Если США и Турция бомбят землю Сирии без разрешения и согласия законных властей Дамаска и вопреки Уставу ООН, Россия приходит по просьбе сирийских властей, которые предоставили России базы, аэродромы и надеются на ее помощь. Вмешательство России приветствуют православные иерархи Ближнего Востока, как Антиохийской церкви, так и Иерусалимской, где архиепископ Феодосий поддерживает помощь России и выражает надежду на скорейшее установление мира в Сирии и возвращение сирийских беженцев в свои дома.

Европейские державы смогут отказаться от своей слепой и губительной поддержки американской политики и поддержать Россию, предлагающую остановить катастрофу на Ближнем Востоке.

Если этот план реализуется, то он сможет затмить Крым и прибавит новое блестящее достижение к заслугам президента Путина. Отметим, что мы призывали Россию вмешаться в происходящее в Сирии.

2015 г.

«Мы вам устроим Сталинград в Сирии»

«Мы вам устроим Сталинград в Сирии», сказал президент Путин турецкому послу – сообщила газета Moscow Times, а представитель президента Песков, едва отдышавшись после свадьбы, опроверг это сообщение. Турецкое посольство в Москве тоже опровергло эту новость. Что же там происходит?

В эти дни произошел радикальный поворот в позиции Турции. Она и раньше выступала против Башара Асада и помогала исламским боевикам, но делала это умеренно. На днях президент Обама позвонил турецкому лидеру Эрдогану, и предъявил ему ультиматум – встроиться в планы борьбы с «Даш» (ИГ) и отказаться от российского проекта «Турецкого потока», или... Эрдоган прислушался и внял голосу Вашингтона. Он позволил американцам использовать турецкую базу в Измире для бомбежек Сирии. США планирует взять некоторые районы Сирии под свой контроль, не пускать туда сирийскую армию, и дать возможность боевикам создать там свое правительство, Сирию-2. Этого без Турции не сделаешь, и сейчас Турция согласилась сотрудничать с Вашингтоном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.